

УДК 343.34

**ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЕ СЕТИ
КАК ПРИЗНАК СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Александр Александрович Лихолетов*, Евгений Александрович Лихолетов**

* Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, a.likholetov@mail.ru

** Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Россия, l.evgeni.a@mail.ru

Аннотация. Всеобъемлющая интеграция передовых достижений научно-технического прогресса практически во все сферы жизнедеятельности форсировала оптимизацию затрат человеческих ресурсов на решение разноплановых задач, стоящих перед социумом и государством на современном этапе. Внедрение инновационных технологий в производственные цепочки, широкомасштабное использование возможностей искусственного интеллекта и информационно-телекоммуникационных сетей в личных, общественных и служебных целях ознаменовали новый этап эволюционных процессов мирового сообщества, связанных с его глобальной цифровизацией. Вместе с тем революционные разработки, призванные упростить жизнь людям, часто используются и в криминальных схемах. В статье проводится анализ вариантов нормативного закрепления признаков составов преступлений, содержащих указание на информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть Интернет, в Уголовном кодексе Российской Федерации на современном этапе. На основании результатов исследования авторы приходят к выводу об отсутствии идентичности легальных формулировок указанного признака и необходимости приведения текста уголовного закона к единообразию.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационная сеть, объективная сторона преступления, сеть Интернет, состав преступления, юридическая техника

Для цитирования: Лихолетов А. А., Лихолетов Е. А. Информационно-телекоммуникационные сети как признак состава преступления // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2026. № 2 (77). С. 18—26.

**INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS
AS A FEATURE OF CORPUS DELICTI**

Alexander Alexandrovich Likholetov*, Yevgeny Alexandrovich Likholetov**

* Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, a.likholetov@mail.ru

** Volgograd State Agricultural University, Volgograd, Russia, l.evgeni.a@mail.ru

Abstract. The comprehensive integration of modern scientific and technological advances into all spheres of life has accelerated the optimization of human resource to address diverse challenges facing the society and the state today. The introduction of innovative technologies into production chains, wide applying artificial intelligence and information and telecommunications networks for personal, social and professional purposes have determined a new stage in the evolution of the global society caused by its global digitalization. At the same time crucial developments formed to make life easier are often used in criminal schemes. The article analyzes variants for the statutory consolidation of the features of corpus delicti, indicating information and telecommunication network, including the Internet, in the Criminal Code of the Russian Federation at present. On the basis of the research results, the authors come to the conclusion that lawful formulations of the mentioned feature are not similar and it is necessary to standardize the text of criminal law.

Key words: information and telecommunication network, the objective aspect, the Internet, corpus delicti, juridical technique

For citation: Likholetov A. A., Likholetov Ye. A. Information and telecommunication networks as a feature of corpus delicti. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 18—26, 2026. (In Russ.).

Разновекторный функционал информационно-телекоммуникационных сетей (далее — ИТС) и их повсеместное распространение, облегчающие достижение противоправного результата, привели к резкому росту числа преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Так, с 2019 по 2024 г. включительно, несмотря на отрицательную динамику регистрации всех уголовно наказуемых деяний в нашей стране, количество анализируемых посягательств увеличилось более чем вдвое. И только в 2025 г. впервые отмечено снижение числа таких преступлений (—11,8 %)¹ (рис. 1).

Ужесточение ответственности за деяния, совершаемые с использованием ИТС, впервые в отечественном законодательстве было осуществлено в октябре 2009 г. и связано с криминализацией манипулирования ценами на рынке в рамках новой

ст. 185³ Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ), квалифицированный состав которой содержал указанный признак².

С этого момента парламентариями взят курс на усиление правовых мер противодействия преступлениям, совершаемым с использованием ИТС, а в содержании УК РФ стали появляться соответствующие нормы.

Одним из существенных изменений уголовного закона в указанном направлении в последнее время следует признать его дополнение в 2024 г. новым обстоятельством, отягчающим наказание: п. «т» ч. 1 ст. 63 УК РФ — совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или ИТС (включая сеть Интернет), а также включение аналогичных по содержанию квалифицирующих признаков в ряд составов преступлений против личности³.



Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, в период с 2019 по 2025 г.

¹ Состояние преступности в России с 2019 по 2025 г. URL: <https://мвд.рф/reports/> (дата обращения: 07.02.2026).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 30 октября 2009 г. № 241-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 8 августа 2024 г. № 218-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Помимо указанных выше поправок, до конца 2025 г. было предпринято еще несколько шагов по ужесточению ответственности за некоторые деяния, связанные с использованием ИТС при совершении преступления. В частности, такой признак включен в качестве квалифицирующего в состав организации незаконной миграции¹. Аналогичные по содержанию (но не по форме) обстоятельства, усиливающие ответственность, появились в ст. 150 и 151 УК РФ².

Кроме того, уголовный закон дополнен двумя новыми составами преступлений в сфере ИТС: ст. 272¹, в ч. 6 которой, наряду с другими деяниями, закреплена ответственность за создание или обеспечение функционирования сайта в сети Интернет или страницы сайта в сети Интернет, заведомо предназначенных для незаконных хранения, передачи (распространения, предоставления, доступа) компьютерной информации, содержащей персональные данные, полученной незаконным путем³, а также ст. 274⁵, запрещающая организацию деятельности по передаче информации, необходимой для регистрации или авторизации пользователя сети Интернет для получения доступа к функциональным возможностям информационного ресурса⁴.

По состоянию на 1 марта 2026 г. в уголовном законе указание на ИТС, разновидностью которых выступает сеть Интернет, в различных вариантах нормативного изложения содержится более чем в полусотне норм. Вместе с тем обращает на себя внимание отсутствие единообразия законодательного описания в некоторых составах преступлений данного признака. И если в одних случаях

такой подход можно объяснить ролью этого признака, т. е. его относимостью к объекту или объективной стороне состава преступления, то в других подобная юридико-техническая бессистемность при построении диспозиций норм вызывает ряд вопросов.

Всего сеть Интернет упоминается в Особенной части уголовного закона в 13 вариациях изложения (табл. 1), из которых в большинстве характеризует объективную сторону преступления, а в шести составах (ч. 6 ст. 272¹, ч. 1 ст. 274, ч. 3 ст. 274¹, ч. 1 ст. 274², ч. 2 ст. 274², ч. 1 ст. 274⁵ УК РФ) отражает особенности предмета посягательства, среди описания признаков которого тождества также не наблюдается. Так, в ч. 6 ст. 272¹ УК РФ таковыми выступают *информационный ресурс (сайт в сети Интернет и (или) страница сайта в сети Интернет)*, в ч. 1 ст. 274 и ч. 3 ст. 274¹ УК РФ — правила эксплуатации *информационно-телекоммуникационных сетей*, а также правила доступа к *информационно-телекоммуникационным сетям*, в ч. 1 ст. 274² и ч. 2 ст. 274² УК РФ — технические средства противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории нашей страны *информационно-телекоммуникационной сети Интернет*, а в ч. 1 ст. 274⁵ УК РФ — информация, необходимая для регистрации и (или) авторизации пользователя *сети Интернет*. Таким образом, даже в рамках одной сравнительно небольшой по количеству статей главы 28 уголовного закона содержится три варианта легального закрепления признаков предмета преступления: сеть Интернет, информационно-телекоммуникационная сеть, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет.

Между тем характеристика объективной стороны еще более разнообразна и представлена девятью способами ее законодательного описания. Сложно при этом не обратить внимания на незначительные отличия в формулировках, в том числе в ситуациях, когда они разнятся между собой исключительно отдельными служебными частями речи. Например, в ч. 1.1 ст. 238¹ УК РФ в качестве дизъюнкции между словосочетаниями «средства массовой информации» и «информационно-телекоммуникационные сети» используется соединительный союз «или», а в п. «б» ч. 3 ст. 133, п. «б» ч. 3 ст. 242, п. «г» ч. 2 ст. 242¹ и др. — союз «либо». Нормативные формулировки анализируемого признака в некоторых деяниях, в том числе связанных с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобществен-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 9 ноября 2024 г. № 383-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 28 декабря 2024 г. № 514-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 2024 г. № 421-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2025 г. № 282-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

ные действия, отличаются от изложения диспозиции нормы об ответственности за клевету с использованием сети Интернет знаками препинания (в первом случае используются круглые скобки, а во втором — запятая).

Подобная вариативность в формулировании уголовно-правового запрета привела к тому, что в науке не устоялось единое мнение относительно того, к какому конкретно признаку состава преступления необходимо относить сеть Интернет.

Таблица 1

Варианты законодательного описания признаков составов преступления, содержащих указание на ИТС (сеть «Интернет»)

	Законодательная формулировка	Статья
1	с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)	П. «о» ч. 2 ст. 105, п. «и» ч. 2 ст. 111, п. «и» ч. 2 ст. 112, п. «д» ч. 2 ст. 115, ст. 116, п. «и» ч. 2 ст. 117, п. «в» ч. 2 ст. 119, п. «и» ч. 2 ст. 126, п. «з» ч. 2 ст. 127, п. «е» ч. 2 ст. 127 ² , п. «г» ч. 2 ст. 245, п. «б» ч. 2 ст. 258 ¹ , п. «б» ч. 3 ст. 260 ¹
2	совершенное в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)	П. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110 ¹ , п. «в» ч. 2 ст. 151 ²
3	распространение в информационно-телекоммуникационных сетях	Ч. 3 ст. 137
4	сопряженное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)	Ч. 2 ст. 110 ²
5	совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»	Ч. 2 ст. 128 ¹
6	совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)	П. «б» ч. 2 ст. 150, п. «б» ч. 2 ст. 151, п. «д» ч. 2 ст. 230, п. «г» ч. 2 ст. 242 ² , ч. 2 ст. 280 ¹
7	совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»	П. «б» ч. 3 ст. 133, ч. 1 ст. 171 ² , ч. 2 ст. 205 ² , п. «в» ч. 3 ст. 222, п. «в» ч. 5 ст. 222, п. «в» ч. 3 ст. 222 ¹ , п. «в» ч. 5 ст. 222 ¹ , п. «в» ч. 3 ст. 222 ² , п. «в» ч. 5 ст. 222 ² , п. «б» ч. 2 ст. 228 ¹ , ч. 1.1 ст. 238 ¹ , п. «б» ч. 3 ст. 242, п. «г» ч. 2 ст. 242 ¹ , ч. 1.1 ст. 258 ¹ , ч. 2 ст. 260 ¹ , ч. 2 ст. 280, п. «в» ч. 2 ст. 280 ⁴ , ч. 1 ст. 282, ч. 2 ст. 282, п. «д» ч. 2 ст. 322 ¹ , п. «в» ч. 2 ст. 354 ¹ , ч. 4 ст. 354 ¹
8	через информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»)	Ч. 1 ст. 185 ³
9	иное вмешательство в функционирование информационно-телекоммуникационных сетей	Ч. 1 ст. 159 ⁶
10	правила эксплуатации информационно-телекоммуникационных сетей, а также правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям	Ч. 1 ст. 274, ч. 3 ст. 274 ¹
11	информационный ресурс (сайт в сети «Интернет» и (или) страница сайта в сети «Интернет»)	Ч. 6 ст. 272 ¹

	Законодательная формулировка	Статья
12	технические средства противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»	Ч. 1 ст. 274 ² , ч. 2 ст. 274 ²
13	информация, необходимая для регистрации и (или) авторизации пользователя сети «Интернет»	Ч. 1 ст. 274 ⁵

Так, М. А. Ефремова считает, что в группе посягательств, совершаемых с использованием ИТС, таковые, являясь признаком объективной стороны, выступают средством совершения преступления [1, с. 105]. Рассматривая проблемы совершенствования нормы об ответственности за торговлю людьми, М. Е. Гуцев и Н. В. Летелкин приходят к аналогичному выводу [2, с. 92].

Другие авторы относят сеть Интернет к способу совершения преступления [3, с. 120; 4, с. 376; 5, с. 102].

Заслуживающее интереса мнение высказывают Ю. С. Пестерева и С. Е. Тимошенко, полагающие, что использование глобальной сети в процессе прямой трансляции совершаемого преступления против личности следует рассматривать в качестве обстановки совершения преступления, а при последующем размещении записи в ИТС как «криминализированное постпреступное поведение (по аналогии с п. «б» ч. 2, п. «б» ч. 4, п. «б» ч. 5, п. «б» ч. 6 ст. 264 УК РФ)» [6, с. 607].

На неоднозначную природу сети Интернет как признака объективной стороны преступления указывают также Л. В. Иванова и Г. В. Пережогина, считающие, что ИТС выступают в качестве средства, способа, обстановки (в случае онлайн-трансляции деяния), а также могут характеризовать самостоятельное действие, входящее в объективную сторону преступления, в случае опубликования противоправного посягательства после его совершения [7, с. 166]. Такая позиция представляется более предпочтительной, поскольку в зависимости от ситуации, а точнее от законодательной формулировки, сеть Интернет может выступать не только в качестве различных признаков объективной стороны, но и, как отмечалось выше, даже предмета преступления.

Отсутствие единообразия в нормативном описании анализируемого признака приводит к сложностям понимания его сущности и функциональной роли в составе преступления. Так, в ч. 3 ст. 137

УК РФ предусмотрена повышенная ответственность за незаконное распространение в ИТС информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий. Таким образом, буквальное толкование этой нормы позволяет прийти к заключению, что сеть Интернет в данном случае является местом совершения уголовно наказуемого деяния.

В теории место традиционно определяется как «пространственная характеристика преступления, непосредственно указывающаяся или подразумеваемая в диспозициях уголовно-правовых норм и влияющая на квалификацию преступления и индивидуализацию уголовной ответственности и наказания» [8, с. 417].

Легальное определение ИТС¹, а также позиции ученых [9, с. 4—21; 10, с. 125—126] позволяют прийти к выводу о том, что сеть Интернет можно рассматривать как пространственную характеристику. Кроме того, в специальных науках, как и в обиходе, давно устоялось понятие «интернет-пространство» [11, с. 118—121]. Изложенное позволяет резюмировать, что избранный законодателем способ построения норм, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110¹, ч. 3 ст. 137, п. «в» ч. 2 ст. 151² УК РФ, свидетельствует о том, что сеть Интернет выступает местом совершения уголовно наказуемого деяния.

В большинстве составов преступлений в различных вариациях закрепление изучаемого признака посягательства получило формулировку

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

«...совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей...» (см. табл. 1). В данном случае следует отметить одновременное сочетание способа и средства совершения преступления.

Способом признается совокупность приемов и методов преступного действия [8, с. 442], а средством — приспособление, при помощи которого совершено преступление [12, с. 96]. В пользу довода о том, что сеть Интернет является способом реализации криминального намерения, свидетельствует то обстоятельство, что законодателем употребляется термин «с использованием», который, как отмечают А. Н. Попов, Л. А. Зимирева и П. В. Федышина, часто используется для обозначения указанной категории [13, с. 55]. Проявление сети Интернет в качестве средства совершения уголовно наказуемого деяния выражено в его способности облегчить реализацию преступного умысла, что повышает степень общественной опасности содеянного.

В науке высказано мнение о наличии взаимосвязи двух названных признаков. В частности, В. Н. Кудрявцев еще в 1960 г. отмечал, что многие способы совершения преступления предполагают использование преступниками различных материальных предметов, поэтому понятие средств совершения преступления тесно связано с понятием способа [14, с. 75]. Безусловно, однозначно отнести сеть Интернет к материальным предметам нельзя, однако данная позиция ученого актуальна и на данный момент.

На дуалистическую природу ИТС как признака объективной стороны преступления (способ-средство) указывает и Р. И. Дремлюга. По его мнению, сеть Интернет характеризуется набором принципов, алгоритмов, правил взаимодействия, и в то же время она реализована в материальном мире в виде совокупности соединенных компьютеров [15, с. 34].

Таким образом, в большинстве исследуемых преступлений ИТС выступают в качестве своеобразного сочетания способа и средства совершения деяния. Более того, в ч. 2 ст. 128¹ УК РФ законодатель указывает на обязательную публичность использования глобальной сети при клевете, что позволяет говорить уже о триедином проявлении данного признака в объективной стороне: способ, обстановка, средство.

В статье 185³ УК РФ при описании объективной стороны преступления использовано сочетание слов «...умышленное распространение через... информационно-телекоммуникационные сети (вклю-

чая сеть „Интернет“), заведомо ложных сведений...». Отметим, что подобной формулировки нигде более в положениях уголовного закона, относящихся к исследуемой группе деяний, не встречается. Этимологически предлог «через» в том числе означает «посредством, при помощи» [16, с. 574]. Буквальное толкование диспозиции нормы об ответственности за манипулирование рынком позволяет заключить, что в данном случае ИТС являются средством совершения преступления.

Рассматривая юридико-техническое закрепление признака объективной стороны деяния, совершенного с публичной демонстрацией в сети Интернет, следует поддержать точку зрения Л. В. Ивановой и Г. В. Пережогой [7, с. 166] о том, что если посягательство транслируется непосредственно в процессе его осуществления, то подобная ситуация должна оцениваться как обстановка совершения уголовно наказуемого деяния, а последующее размещение в ИТС записи процесса реализации преступного намерения является самостоятельным действием, входящим в объективную сторону преступления с квалифицированным составом.

Таким образом, роль ИТС в качестве криминообразующего признака зависит от ее законодательной формулировки в статьях УК РФ. В частности, сеть Интернет в деяниях главы 28 уголовного закона и в ст. 159⁶ УК РФ выступает в качестве предмета посягательства, в большинстве составов уголовно наказуемых деяний в виде своеобразного сочетания способа и средства (в ч. 2 ст. 128¹, п. «в» ч. 2 ст. 354¹, ч. 4 ст. 354¹ УК РФ еще и обстановки) совершения преступления, в некоторых — в роли места, а в ч. 1 ст. 185³ УК РФ — средства реализации задуманного. В преступлениях, сопряженных с публичной демонстрацией, имеет двойственное значение в зависимости от ситуации: является обстановкой или характеристикой деяния, непосредственно образующего объективную сторону (табл. 2).

Не затрагивая обсуждаемый среди ученых вопрос об отсутствии однообразного законодательного подхода к соотношению таких признаков преступления, как средства массовой информации, электронные сети и информационно-телекоммуникационные сети [17, с. 15, 16; 18, с. 26, 27], следует отметить, что бессистемность в нормативном закреплении только описания сети Интернет применительно к изучаемой группе посягательств вряд ли с положительной точки зрения характеризует качество юридико-технического оформления уголовно-правовых запретов.

Таблица 2

ИТС (сеть Интернет) как признак состава преступления

	Признак состава преступления	Статья
1	Обстановка совершения преступления в случае его онлайн-трансляции и самостоятельное действие, входящее в объективную сторону преступления с квалифицированным составом при последующем размещении записи в сети Интернет	П. «о» ч. 2 ст. 105, п. «и» ч. 2 ст. 111, п. «и» ч. 2 ст. 112, п. «д» ч. 2 ст. 115, ст. 116, п. «и» ч. 2 ст. 117, п. «в» ч. 2 ст. 119, п. «и» ч. 2 ст. 126, п. «з» ч. 2 ст. 127, п. «е» ч. 2 ст. 127 ² , п. «г» ч. 2 ст. 245, п. «б» ч. 2 ст. 258 ¹ , п. «б» ч. 3 ст. 260 ¹
2	Место совершения преступления	П. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110 ¹ , ч. 3 ст. 137, п. «в» ч. 2 ст. 151 ²
3	Сочетание способа и средства совершения преступления	Ч. 2 ст. 110 ² , п. «б» ч. 3 ст. 133, п. «б» ч. 2 ст. 150, п. «б» ч. 2 ст. 151, ч. 1 ст. 171 ² , ч. 2 ст. 205 ² , п. «в» ч. 3 ст. 222, п. «в» ч. 5 ст. 222, п. «в» ч. 3 ст. 222 ¹ , п. «в» ч. 5 ст. 222 ¹ , п. «в» ч. 3 ст. 222 ² , п. «в» ч. 5 ст. 222 ² , п. «б» ч. 2 ст. 228 ¹ , п. «д» ч. 2 ст. 230, ч. 1.1 ст. 238 ¹ , п. «б» ч. 3 ст. 242, п. «г» ч. 2 ст. 242 ¹ , п. «г» ч. 2 ст. 242 ² , ч. 1.1 ст. 258 ¹ , ч. 2 ст. 260 ¹ , ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280 ¹ , п. «в» ч. 2 ст. 280 ⁴ , ч. 1 ст. 282, ч. 2 ст. 282, п. «д» ч. 2 ст. 322 ¹
4	Сочетание способа, средства и обстановки совершения преступления	Ч. 2 ст. 128 ¹ , п. «в» ч. 2 ст. 354 ¹ , ч. 4 ст. 354 ¹
5	Средство совершения преступления	Ч. 1 ст. 185 ³
6	Предмет преступления	Ч. 1 ст. 159 ⁶ , ч. 6 ст. 272 ¹ , ч. 1 ст. 274, ч. 3 ст. 274 ¹ , ч. 1 ст. 274 ² , ч. 2 ст. 274 ² , ч. 1 ст. 274 ⁵

Сложившееся положение дел требует скорейшего приведения уголовного закона к единой (в нормах, где это возможно) модели построения составов, признаком которых выступает сеть Интернет.

Одним из вариантов решения обозначенной проблемы может явиться отказ от использования в диспозиции указания на разновидность ИТС. Существующая на данный момент конкретизация вряд ли необходима, поскольку не имеет значения для квалификации содеянного, а лишь перегружает текст уголовного закона. Кроме того, наряду

с сетью Интернет в настоящее время в мире функционируют и другие ИТС: Bitnet, Arpanet, EVnet, Fidonet и т. д.¹ В связи со стремительными темпами научно-технического прогресса не исключена возможность, что в будущем какая-либо из названных или вновь созданных глобальных сетей получит более широкое распространение. Данное обстоятельство потребует внесения очередного пакета изменений в действующее, в том числе уголовное, законодательство, что вряд ли согласуется с правилами юридической техники [19, с. 140].

1. Ефремова М. А. Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14, № 4 (54). С. 101—106.

1. Yefremova M. A. Information and telecommunication network as a means of committing crimes. Journal of the Kazan Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 101—106, 2023. (In Russ.).

¹ Информационно-телекоммуникационная сеть — это что? Понятие, виды и использование информационно-телекоммуникационных сетей. URL: <http://fb.ru/article/198813> (дата обращения: 27.02.2026).

2. Гушчев М. Е., Летелкин Н. В. О необходимости криминализации использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) при совершении преступления, предусмотренного статьей 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14, № 3 (53). С. 92—98.
3. Тирранен В. А. Проблемы квалификации отдельных видов преступлений в сети «Интернет» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 3. С. 119—125.
4. Чамоков Д. М. Уголовно-правовой анализ преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, совершаемых с использованием сети Интернет // Современный ученый. 2024. № 2. С. 375—380.
5. Петрянин А. В., Неганов Д. А. Современное состояние и потенциал уголовного законодательства в области противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 2 (52). С. 99—104.
6. Пестерева Ю. С., Тимошенко С. Е. Уголовно-правовые, криминологические, криминалистические аспекты публичной демонстрации преступлений против личности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Сибирское юридическое обозрение. 2024. № 4. С. 596—608.
7. Иванова Л. В., Пережогина Г. В. Цифровое пространство как место совершения преступления в условиях глобальных ограничений // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6, № 4. С. 155—171.
8. Энциклопедия уголовного права. Т. 4: Состав преступления / В. Н. Кудрявцев, Н. И. Коржанский, В. Б. Малинин (отв. ред.) [и др.]. Санкт-Петербург: Изд. проф. Малинина, 2005. 797 с.
9. Кутюгин Д. И. Интернет как коммуникативное пространство информационного общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2009. 22 с.
10. Быльева Д. С. Сеть интернет как новый тип пространства // Terra Linguistica. 2016. № 2 (244). С. 124—130.
11. Ганский П. Н. Интернет-пространство как особая коммуникационная среда и его влияние на современные общества // Теория и практика общественного развития. 2015. № 17. С. 118—121.
12. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В. В. Намнясовой. Волгоград: ВА МВД России, 2021. 364 с.
13. Попов А. Н., Зимирева Л. А., Федышина П. В. Объективная сторона состава преступления: 2. Gushchev M. Ye., Letelkin N. V. On the need to criminalize the use of information and telecommunication network (including the Internet) while committing a crime under article 127.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Journal of the Kazan Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 92—98, 2023. (In Russ.).
3. Tirranen V. A. Issues of the qualification of certain types of crimes in the Internet. Criminal Law: development strategy in the 21st century, 119—125, 2023. (In Russ.).
4. Chamokov D. M. Criminal law analysis of crimes against public safety and public order committed with the help of the Internet. Modern scientist, 375—380, 2024. (In Russ.).
5. Petryanin A. V., Neganov D. A. Current state and the potential of criminal legislation in the sphere of combating crimes committed with the help of information and telecommunication network, including the Internet. Journal of the Kazan Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 99—104, 2023. (In Russ.).
6. Pestereva Yu. S., Timoshenko S. Ye. Criminal law, criminological, forensic aspects of the public demonstration of crimes against the person in the information and telecommunication Internet. Siberian Law Review, 596—608, 2024. (In Russ.).
7. Ivanova L. V., Perezhogina G. V. Digital sphere as a crime scene in the context of global restrictions. Journal of the Tyumen State University. Social and economic and legal studies, 155—171, 2020. (In Russ.).
8. Kudryavtsev V. N., Korzhansky N. I., Malinin V. B. (red.) (et al.) The encyclopedia of Criminal Law. Vol. 4: Corpus delicti. Saint Petersburg: Publishing house of prof. Malinin; 2005: 797. (In Russ.).
9. Kutyugin D. I. The Internet as a communicative sphere of the information society. Abstract of dissertation of candidate of sociological sciences. Moscow; 2009: 22. (In Russ.).
10. Byliyeva D. S. The Internet as a new type of space. Terra Linguistica, 124—130, 2016. (In Russ.).
11. Gansky P. N. Internet space as a special communication environment and its impact on modern societies. Theory and practice of social development, 118—121, 2015. (In Russ.).
12. Criminal law. General part. Textbook. Red. V. V. Namnyaseva. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2021: 364. (In Russ.).
13. Popov A. N., Zimireva L. A., Fedyshina P. V. The objective side of the corpus delicti. Textbook. Red. A. N. Popov. Saint Petersburg: Saint Petersburg Legal Academy. The Institute of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation (branch); 2015: 64. (In Russ.).
14. Kudryavtsev V. N. The objective side of the crime. Moscow: Gosyurizdat; 1960: 244. (In Russ.).

учеб. пособие / [под общ. ред. А. Н. Попова]. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юрид. ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. 64 с.

14. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. Москва: Госюриздат, 1960. 244 с.

15. Дремлюга Р. И. Интернет-преступность: монография. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2008. 238 с.

16. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. Р—Я. Москва: РИПОЛ классик, 2006. 944 с.

17. Ефремова М. А. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 3. С. 13—20.

18. Лобач Д. В. Развитие российского уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям, совершаемым в сети «Интернет» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 3. С. 21—27.

19. Лихолетов А. А. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации преступлений в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности: монография / под ред. д-ра юрид. наук, доц. Н. А. Егоровой. Москва: Юрлитинформ, 2020. 288 с.

Лихолетов Александр Александрович,

профессор кафедры уголовного права
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, доцент;
a.likholetov@mail.ru

Лихолетов Евгений Александрович,

доцент кафедры
«Экономическая безопасность»
Волгоградского государственного
аграрного университета,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент;
l.evgeni.a@mail.ru

15. Dremlyuga R. I. Internet crime. Monograph. Vladivostok: Far East University Publishing House; 2008: 238. (In Russ.).

16. Dal V. I. Explanatory dictionary of the living Great Russian Language. R-Ya. Moscow: RIPOL classic; 2006: 944. (In Russ.).

17. Yefremova M. A. Crimes committed using information and telecommunication networks including the Internet. Criminal Law: development strategy in the 21st century, 13—20, 2023. (In Russ.).

18. Lobach D. V. Development of Russian criminal legislation in the sphere of combating crimes to be committed in the Internet. Criminal law: development strategy in the 21st century, 21—27, 2023. (In Russ.).

19. Likholetov A. A. Criminal and legal characteristics and problems of qualification of crimes in the sphere of implementing special types of entrepreneurial activity. Monograph. Red. N. A. Yegorova, doctor of juridical sciences, docent. Moscow: Yurlitinform; 2020: 288. (In Russ.).

Likholetov Alexander Alexandrovich,

professor at the department of criminal law
of the educational and scientific complex
for preliminary investigation
in the internal affairs bodies
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, docent;
a.likholetov@mail.ru

Likholetov Yevgeny Alexandrovich,

associate professor at the department
of economic security
of the Volgograd State Agricultural University,
candidate of agricultural sciences, docent;
l.evgeni.a@mail.ru

Статья поступила в редакцию 09.04.2026; одобрена после рецензирования 16.04.2026; принята к публикации 14.05.2026.

The article was submitted 09.04.2026; approved after reviewing 16.04.2026; accepted for publication 14.05.2026.

* * *